

Дедушка Яньжань был ребёнком из бедной семьи, но он был талантлив и умён. Наставник ценил его, он удачно женился, неуклонно продвигался по карьерной лестнице, хотя и переживал взлёты и падения. В конце концов он стал очень успешным чиновником, а затем ушёл в отставку. Когда он узнал о том, что произошло в поместье Нинъюань хоу, он был шокирован. Как у него могут быть такие глупые сын и невестка?! Он не мог поверить в услышанное!

— Старейшина Минцзянь! Пожилая госпожа Гу — жена прошлого хоу, она всего одной рукой способна закрыть небо! Моя жизнь находится в её руках! Если она сказала мне, что говорить, как посмею я не подчиниться! — стоя на коленях, Хунсяо рыдала, глотая слюны. — Я сокрыла правду и причинила ужасные неприятности вашей жене! Я ничтожна и робка, я просто боюсь смерти! Я лишь надеюсь, что пожилая госпожа Ю будет милостива и пощадит меня!

Когда был раскрыт поступок его дочери, лицо господина Ю сначала побледнело, а затем покраснело. Всё это происходило на глазах у старших и его невестки. Он не смел даже поднять головы. Его жена, госпожа Ю, просто смотрела на красный шёлк своей юбки. Она не осмеливалась вести себя самонадеянно только потому что все старшие были здесь. Господин Ю взглянул на лицо своего старого отца и увидел, что его грудь вздымается от гнева.

— Это всё моя вина, я был непочтителен к отцу, и теперь отец беспокоится. Во всём этом виноват ваш сын. Отец, пожалуйста, успокойтесь и поберегите своё здоровье! — осторожно произнёс он.

— Теперь-то ты вспомнил, как быть почтительным! — взглянув на сына, с сарказмом произнёс пожилой господин Ю. — Вы даже осмелились подкупить даосского монаха! Чёрное превращаете в белое! Из-за вашего поведения на старости лет я лишился всей репутации, что заработал за долгие годы тяжкого труда! Лучше просто дай мне миску мышьяка, чтобы я закрыл глаза раньше срока, и избавь меня от необходимости смотреть на то, как вы губите мой дом!

Как и ожидал Гу Тинье, пожилой господин семь Ю, Хуань Хай, пережил много взлётов и падений в течении прошлых десятилетий. Он был утончённым и принципиальным, а также изворотливым старым лисом. Были всего несколько вещей, которые могли заставить его паниковать, и гнев вовсе не вредил его здоровью. Сейчас, ругая этих людей, он сильно злился.

Господи Ю покраснел и не осмелился ничего сказать, лишь молча опустил на колени. Увидев это, его жена встала на колени рядом с ним, стиснув зубы. Увидев старшего сына и старшую невестку в таком положении, третья и четвёртая ветви семьи не посмели и дальше стоять, поэтому вскоре почти все в комнате опустились на колени.

Лицо пожилого господина Ю было спокойным.

— Семья Гу писала, что я слишком долго пренебрегал тобой, — сказал он, смотря на Гун Хунсяо, которую трясло как лист на ветру. — Теперь я забираю тебя назад и устрою тебе достойный брак, — повернув голову, он продолжил. — Четвёртая семья, после возвращения в префектуру Дэн вы можете заняться этим вопросом.

Четвёртая госпожа Ю взглянула на старшую невестку, которая стояла перед ней на коленях, и неуверенно произнесла:

— Отец, это...

Однако прежде чем она успела договорить, госпожа Ю возмущённо подняла голову и посмотрела на Гун Хунсяо.

— Как в этом мире может существовать такая дешёвка, как ты! — отругала она. — Ты мелкая сучка с порочным сердцем! Даже обезглавливание не будет достаточным наказанием для тебя!.. Как можно...

Пожилой господин Ю хлопнул ладонью по подлокотнику и холодно посмотрел на неё. Господин Ю поспешно схватил свою жену за рукав. Та повернула голову и, встретившись с ледяным взглядом своего свёкра, вздрогнула и не осмелилась продолжить.

Гун Хунсяо была умной, поэтому, увидев эту ситуацию, она тут же принялась кланяться и плакать.

— Это всё моя вина!.. Пожалуйста, не сердитесь!.. Ваше здоровье драгоценно!.. Я знаю, что не заслуживаю прощения, но я думала лишь о своей старости и о своей слабой матери!.. Как я могу оставить её одну?!.. Я только прошу вас позволить мне жить и заботиться о моей матери до самой смерти!..

— Хотя ты и близкий родственник семьи Ю, ты всё ещё родственница биологической матери госпожи Ю, а не рабыня и не служанка. Как семья Ю могла так поступить с тобой? — повернув к ней голову, спросил пожилой господин Ю. — Теперь кажется, будто ты находишься в бедственном положении и полагаешься лишь на милость, что старшие найдут тебе мужа, — он холодно улыбнулся, в его глазах читалась обида. — Когда Яньхун попросила тебя стать наложницей, вероятно, она сильно обидела тебя. И ты решила, что незачем беспокоиться о семье Ю.

Последние слова были подобны упавшему камню. Сердце Гун Хунсяо ухнуло вниз и она в ужасе подняла голову, только чтобы увидеть взгляд старика, который, казалось, горел огнями преисподней. Его морщинистое лицо было таким же как у судьи Ямы. Она вздрогнула и поспешно опустила голову. Теперь она не притворялась, а дрожала по-настоящему, думая, что этот старик слишком невероятен.

Да, некоторые вещи она действительно делала специально.

Вначале она узнала, что Ю Яньхун замешана в измене. Хотя это могло привести к невероятному скандалу, она не стала в это вмешиваться и пытаться пресечь это. Затем пожилая госпожа Цинь попросила её помочь обмануть госпожу Ю. Несмотря на то, что это было принуждение и искушение одновременно, она сама искренне хотела навредить семье Ю. Почему же?

Её отец был учёным в сельской местности и владел десятками акров неплодородных полей, но несмотря на это её семья была довольно обеспеченной и жила счастлива. Когда он умер, её дядя хотел заставить её овдовевшую мать снова выйти замуж. Благодаря умной старшей служанке, которая была верна им, они смогли сбежать к родственникам. Оказавшись в семье Ю, она и её мать ради лучшей жизни изо всех сил старались угодить госпоже Ю и бесконечно льстили ей и её любимой дочери Яньхун.

Но каким был результат? Как только госпожа Ю забеспокоилась, она без промедления отправила её вместе с Яньхун в качестве личной служанки. Ведь она так боялась, что её драгоценной дочери будет плохо жить в поместье Нинъюань хоу, потому что семья Ю не сможет много поддерживать её! Яньхун была высокомерна, её не восхищало ни богатство, ни честь, она не желала выходить за человека с такой репутацией, которая была у второго господина семьи Гу. Но что могла сделать Гун Хунсяо? Кроме этого...

Она слегка повернула голову и посмотрела на третьего господина семьи Ю и его жену, стоящих на коленях, а затем разочарованно отвела взгляд. В глубине души она надеялась на другое.

Без отца она что сирота, которую нашли под чужим забором, достойная быть лишь наложницей, которую не ценят в семье. А ведь когда-то они были влюблёнными юношей и девушкой.

В тот день, когда он пришёл, уже опустились сумерки. Он был так счастлив, что она и не заметила, как оказалась в его объятиях. Он с бесконечной радостью сказал ей, что его мать видела следы, оставленные ею... и, хоть он и намекал ей на то, что хочет взять её в жёны, он не смел прямо говорить об этом, боясь слишком сильно обидеть её. Однако она думала, что жена старшего брата, управляющая поместьем, была на её стороне. И как только она предложит, тихая и кроткая пожилая госпожа Ю непременно согласится.

В то время она была счастлива, словно во сне. Ей очень нравилась семья Ю, большинство их сыновей отличались хорошим характером и не имели дурных привычек. Члены семьи Ю, включая пожилую госпожу и остальных невесток, были мягкими и терпимыми, никогда не относились к ней как к безродной женщине. В то время она решила, что если бы смогла получить то, что хотела, то, определённо, сделала бы ещё больше, чтобы порадовать их всех. В будущем она, возможно, смогла бы забрать к себе свою мать и жить хорошей жизнью.

Как жаль...

Она никогда не забудет то выражение лица госпожи Ю, холодное, эгоистичное и решительное,

но оно казалось на её лице таким естественным. Она смотрела на неё и не узнавала. Перед её интересами любые обещания и отношения меркли. Было бессмысленно просить её. Так что она ничего не сказала, только натянула улыбку и пообещала хорошо заботиться о Ю Яньхун. Она была вынуждена уйти.

Когда произошёл тот инцидент с Яньхун, она поспешно обратилась к семье Ю за помощью, и случайно услышала, что третий господин семьи Ю женится. У пожилого господина Ю был близкий друг, которому было уже за шестьдесят, и в его семье не было сыновей. У него была лишь одна внучка. Они провели переговоры, и в итоге третий сын семьи Ю посватался к ней. Когда она узнала об этом, он уже уехал к ним в Гаомень.

В тот момент все её надежды превратились в пепел, а жизнь потеряла вкус. Её не волновало больше ни поместье семьи Гу, ни семья Ю, ни император, ничего.

Она могла думать лишь о том, что в этой жизни они, быть может, никогда не встретятся.

Хунсяо пребывала в трансе, вспоминая всё это, поэтому не услышала то, что сказал пожилой господин Ю. Она пришла в себя только когда две пожилые служанки помогли ей подняться и вытащили её наружу. Она была умной женщиной. Дотронувшись до своей юбки, она ощутила кармашек, пришитой со внутренней стороны — там она спрятала немного денег. Все свои сбережения, золотые и серебряные украшения она до этого тайно переслала своей матери.

Прижав руку к груди, она снова ощутила облегчение. Туда она спрятала бумажную банкноту в пятьсот лян, которую жена нынешнего хоу дала ей перед тем, как она сегодня ушла из поместья.

— Ты терпелива и умеешь приспосабливаться. Даже если Небеса плохо обошлись с тобой, со мной ты всегда была вежлива, — в глазах юной жены хоу была странная жалость, когда она говорила это. — Возьми эти деньги, даже если тебе кажется, что я проявляю лицемерие. Не важно, что ты думаешь обо мне, просто используй их, когда придёт время. Я просто хочу сказать тебе кое-что напоследок: не важно, что происходило в прошлом, оно уже ушло. Нужно жить хорошей жизнью в будущем.

Думая об этом, Хунсяо споткнулась и едва не упала. Сейчас она не знала, должна ли она радоваться или печалиться.

После того как она ушла, пожилая женщина, охранявшая дверь, снова плотно закрыла её. Вдалеке стояли несколько слуг, которых в любой момент могли позвать, но внутри комнаты находилась лишь семья Ю.

— Вы трое, встаньте, — махнув рукой, потребовал пожилой господин Ю. Его голос был тяжёлым, никто не осмеливался произнести ни звука. Три невестки семьи Ю легко поднялись на ноги, теперь на коленях стояли лишь сыновья семьи.

— Четвёртая невестка, оставляю эти заботы на тебя. Отправляйся в сельскую местность и найди для Гун Ши простую семью. Скажи ей, чтобы она смирила свой нрав и просто жила хорошей жизнью. Убедись, что всё будет сделано аккуратно.

— Повинуюсь приказу отца, четвёртая невестка будет стараться изо всех сил, — опустив голову, почтительно ответила та.

За эти годы невестки давно привыкли к мягкой и невинной свекрови, которая никому не устраивала проблем и к крепкому и могучему свёкру. Со дня свадьбы четвёртая невестка часто сталкивалась с ним, поэтому её ответ был очень гладким.

— Наша семья кормила её столько лет, но в итоге мы вырастили белоглазого волка! — госпожа Ю была недовольна и не могла не возмутиться. — Отец, она слишком легко отделалась! Подумайте ещё раз...

— Молчать! — в ярости воскликнул господин Ю. — Ты смеешь говорить при моём отце такое!.. Посмотри, как себя ведут другие члены семьи! Ты переходишь все границы!

У госпожи Ю зазвенело в ушах. Она удивлённо смотрела на мужа — он никогда ещё не был так жесток к ней.

Третья невестка, стоящая сбоку, скривила рот в усмешке.

— Не сердитесь, старшая невестка, — сказала она. — Такой поступок имеет смысл. Дело племянницы Яньхун — позор для всей семьи, мы должны позаботиться о том, чтобы скрыть его. О, Небеса, ведь все уже почти забыли об этом, а затем вы устроили этот переполох! — она говорила тихо, но её слова были резкими. — Семья Гу теперь наверняка начеку. Если однажды вы снова придёте к ним и скажете, что смерть племянницы несправедлива, как вы думаете, что они сделают? Нежели вы так глупы? Гу хоу может рассказать всему миру, что его прошлая жена изменила ему! Поэтому этого ребёнка, Хунсяо, нужно оставить в живых.

Только она могла подтвердить, что не вся семья Ю замешана в этом позорном деле. Она была единственным оставшимся в живых свидетелем. Если это дело снова всплывёт, им могут потребоваться её слова.

Но Гун Хунсяо также не могла больше оставаться в семье Гу, иначе если в будущем у них возникнут какие-либо подозрения, они могут вынудить её сделать другое признание, чтобы завоевать доверие людей и разобраться с семьёй Ю раз и навсегда. Они могли только забрать её обратно. Если же Хунсяо умрёт, семья Ю окажется в невыгодном положении, ведь сейчас одного слова Гу хоу было достаточно, чтобы сломать кому-то жизнь. Если они убьют её, он просто может в будущем сказать, что они сделали это, чтобы скрыть правду. Все поверят ему, ведь иначе какой смысл убивать девушку, являющейся их родственницей, служившей законной дочери много лет и ставшей по её просьбе наложницей? Теперь, опасаясь этого, семья Ю не только не могла позволить Хунсяо умереть, а, наоборот, должна была проявить великодушие и позволить ей жить хорошей жизнью. Иначе если она потребует им в качестве свидетеля, она,

обиженная, может исказить правду.

И этих простых вещей госпожа Ю не понимала и продолжала выходить из себя.

— Твой старший брат только что похвалил вас всех за то, какие вы вежливые и воспитанные, но ты смеешь говорить мне такое?!

На самом деле госпожа Ю действительно мало что понимала, но это не мешало ей разозлиться на подобное пренебрежение. Она увидела, как на неё смотрят, и тут же ринулась в словесный бой. Однако выражение лица третьей невестки ничуть не изменилось.

— Подумайте, не спешите, я никуда не тороплюсь, — просто ответила она. — Что касается дела племянницы Яньхун... Пока этот ветер дует, смогут ли дочери семьи Ю держать высоко головы и выходить в люди?

Госпожа Ю едва не задохнулась, казалось, будто двигатель, до этого исправно разгонявший машину, внезапно заглох.

Слова третьей невестки были подобны иглам, вонзающимся в плоть и сердце. И, хотя не было видно и капли крови, госпожа Ю чувствовала невероятную боль.

— Даже не говоря уже о Яньжун и Яньцин, что ещё не вышли замуж, что будет с Яньжань и Яньцяо? Как они смогут поднять голову в доме мужа? Вам стоит всерьёз задуматься об этом, дорогая невестка. Не нужно думать о том, что племянница Яньюй ещё молода! Если люди узнают, как поступила её старшая сестра, то что скажут семьи, в которые вы захотите отдать её замуж в будущем?!

Госпожа Ю потеряла дар речи, осознав, что это дело затрагивает также её любимую маленькую дочь. Она испугалась, а третья невестка, договорив, почтительно отступила назад и, встав рядом с мужем, больше не проронила ни слова.

Пожилой господин Ю устало вздохнул. Эта старшая невестка действительно была самой большой неудачей в его жизни. Он был глуп, когда согласился на уговоры сына. Когда он впервые услышал об этом происшествии, то долго не мог проронить ни слова, мир какое-то время, казалось, кружился вокруг. Это было действительно невероятно.

Думая о всей своей жизни, пожилой господин Ю не мог понять, как в его семье мог родиться такой доверчивый и высокомерный идиот, как его старший сын! У них было четверо сыновей, кроме второго сына, который уже умер, остальные трое выросли, женились и завели детей.

Четвёртый сын по натуре был равнодушен, любил рисовать по шёлку и каллиграфию. Он был так далёк от карьеры, как дорога, ведущая на запад, но его жена всё ещё могла хорошо управлять семьёй. Он был элегантным и возвышенным. Только его старший сын унаследовал

его предприимчивость.

Пожилой господин знал, что, чтобы быть чиновником нужно также обращать внимание и на «талант». Поскольку ни один из его сыновей не был достаточно талантлив для того чтобы идти по его стопам, он решил больше не заставлять их. Если Небеса будут достаточно милосердны, его внуки будут талантливы, и тогда семья Ю сможет процветать. В противном случае, он надеялся, что они будут хотя бы достаточно благоразумны, чтобы семья Ю просто могла жить в безопасности. Так или иначе, несмотря на тень, которую бросил на них его старший сын, его дети и внуки всё ещё имели неплохой шанс жить неспешной и обеспеченной жизнью в родном городе.

— Даже плотина в тысячу ли может быть разрушена муравьями, управление семьёй зависит также и от детей и от внуков, ведь древо, тянущееся ввысь, уходит своими корнями в землю, — пожилой господин Ю облокотился на кресло и тяжело вздохнул. — Если вы хорошо воспитываете своих детей, формируя их таланты, всё будет хорошо. Если же они изберут неправильный путь, это приведёт к катастрофе. Пожилая госпожа семьи Шен уже стара, как и я, как и моя жена. Жена Нинъюань хоу поступила великодушно только в память об их отношениях. Если семья Нинъюань хоу затаила обиду, то что вы будете делать, если они придут сюда, когда я умру?! Сможете ли вы справиться с этим бедствием?!

Все трое сыновей поклонились, когда услышали слова своего старого отца. Особенно низко кланялся господин Ю, его лицо было мокрым от слёз. Он преклонил колени перед своим отцом, обнял его ногу и плакал.

— Сын обязательно запомнит учение отца в своём сердце! — сказал он. — Впредь я не посмею действовать так безрассудно! Ваш сын виноват, не проявлял сыновней почтительности, не контролировал свою жену, выслушивал чужие упрёки, и потом просто... просто совершил такую глупость! Теперь мои младшие братья вынуждены проходить через эти унижения из-за меня!.. Ваш сын... Сын... Действительно бесстыден! Отец, прошу вас, просто позаботьтесь о себе! Впредь ваш сын изменит свой образ жизни и будет почтительным!.. — говоря это, он кланялся, ударяясь лбом о пол.

Видя это, третий и четвёртый сыновья были вынуждены снова встать на колени, как и три невестки. Пожилой господин Ю погладил сына по плечу, когда увидел что его лоб посинел и на нём выступили капли крови.

Хотя госпожа Ю не обладала большой мудростью, она была достаточно прозорлива, и умела слушать слова людей, когда ей было это нужно. Несмотря на то что обвинения её свёкра в её сторону были недостаточно определёнными, он был недоволен. Хотя она стояла на коленях, она понимала, что недостаточно продемонстрировала раскаяние, но не могла не уколоть в ответ за все испытанные унижения.

— Это всё вина вашей невестки, я была непочтительна!.. — присоединилась к мужу она. — Зная, что семья Гу — логово шакалов, я заставила Яньхун выйти туда замуж!.. Она была так молода, так неопытна и потеряла жизнь!.. Но этот ребёнок с тяжёлой судьбой хотя бы смог спасти от этой участи свою сестру!.. У Яньжань сейчас всё хорошо!

Лицо пожилого господина Ю посерело, когда он услышал это. Эти слова на самом деле указывали на его пристрастность и на то, что он всю жизнь заботился лишь о Яньжань, игнорируя жизнь и смерть Яньхун. Не выдержав, господин Ю вскочил на ноги и залепил громкую пощёчину своей жене.

— Сучка! Как ты смеешь говорить такие глупости! Брак с семьёй Гу изначально был предложен тобой! Какое отношение это имеет к моему отцу?! Яньхун, это нечестивое отродье, унизило всю нашу семью, а ты смеешь говорить такое?!

Госпожа Ю закрыла лицо руками и осела на землю, не в силах говорить.

— Как ты смеешь говорить такое о Яньжань?! — всё ещё продолжал ругаться господин Ю. — Если бы это была она, как она посмела бы изменить мужу, будучи всего лишь оставленной на несколько месяцев?! Яньжань — честная и добродетельная девушка, даже если она будет обижена долгое время, она выдержит это! Военные могут оставлять жён на три-четыре года и, когда они возвращаются, их жёны без них не рожают детей! Ты — недобросовестная мачеха, теперь ещё смеешь жалеть, что умерла не она?!

На самом деле он испытывал досаду. Если бы Ю Яньхун вела себя, как полагается, даже если бы муж и жена долгое время жили не в гармонии, даже если бы она провела в одиночестве несколько лет, когда он вернулся с почестями, её положение в семье сильно укрепилось бы. Потом они вполне могли бы наладить отношения! Богатство и слава прошли мимо него из-за этой девчонки! Он был переполнен досадой.

Смотря на всё это, пожилой господин Ю не знал, о чём на самом деле думал его сын.

— Достаточно. Все вы, можете идти, — махнув рукой, криво улыбнулся он. — Все вы должны быть более строгими в воспитании детей.

Увидев, что старик действительно очень устал, все дружно выразили почтение и вышли. Когда они переступили через порог, третий сын и его жена переглянулись и взглянули на госпожу Ю.

Она была второй женой старшего сына, и вышла за него, когда он обладал большой властью. Она долгое время не служила родителям своего мужа. Она не знала, насколько могущественным на самом деле был пожилой господин Ю. Третий сын и его жена оба были очень умными и чуткими людьми, они знали, что их старший брат был не слишком честен сегодня. Они также были смущены, поняв, что госпожа Ю сейчас в большой беде — они не ожидали увидеть такого поведения от господина Ю. Было бы хорошо, если бы её просто сурово наказали, но старик не сказал, как стоит поступить с госпожой Ю. Они опасались, что семью ждут ещё большие неприятности.

После того как дети ушли, пожилой господин Ю устало встал и прошёл в заднюю комнату. Он увидел пожилую госпожу Ю, сидящую рядом с кроватью. Она тихо плакала.

— Ты нездорова, — тихо произнёс он. — Ну же, успокойся и дыши, иначе тебе снова будет плохо.

— Это всё из-за того что я недостаточно добродетельна и не могу учить детей, поэтому тебе приходится беспокоиться обо всём этом в таком возрасте, — продолжила плакать та. Её глаза были красными и опухшими.

— Родители могут дать тело ребёнку, но как они могут владеть его сердцем? Когда ребёнок становится старше, у него появляются свои планы. Как родители мы просто должны делать то, что должны, — с улыбкой сказал он.

— Эта ситуация... Как всё может закончиться хорошо? Я слышала, что Гу хоу — плохой человек! — едва не задохнулась пожилая госпожа Ю.

— Не волнуйся, если Нинъюань хоу намерен выступить против семьи Ю, мы просто отправим эту девку обратно семье Гун, — погладив свою жену по спине, он изо всех сил попытался утешить её.

Пожилая госпожа Ю всегда доверяла своему мужу, и, когда он это сказал без колебаний и сомнений, она почувствовала облегчение и вытерла слёзы с лица платком.

— Разве ты не говорил, что чай Инь для семьи Дуань был прислан им? — с улыбкой спросила она. — Возможно, он это всё же достаточно понимающий.

— Ха, понимающий! Изменять мужу — уже большой грех. Он уже был достаточно любезен, что позволил им скрыть всё это в тот раз! Но они осмелились прийти к нему ещё раз и пытаться обмануть его жену! — пожилой господин Ю встал и медленно прошёл по комнате. Он ненавидел себя за то, что был старым и немощным, и не мог взять на себя управление домом, и забить до смерти своего старшего сына. — Вначале, когда я узнал, что Гу хоу посылает чай семье Дуань, я почувствовал себя непринуждённо! Но теперь я в панике! Смотрите! Как чисто, благоразумно и праведно он может поступать в этом вопросе! Как трепетно относится к женщине, что едва не вышла за него замуж! Даже если в будущем это дело вскроется, никто не сможет сказать, что поступил неправильно! Когда делаешь один шаг, ты должен продумать следующие три шага... — чем больше пожилой господин Ю думал об этом, тем сильнее он злился и тем сильнее вздымалась его грудь. Он не смог не укорить свою жену. — И ты тоже, чем ты думала, когда отпустила старшую невестку в дом Гу, зная, что она способна натворить бед на пустом месте?!

— Я была в замешательстве, — растерявшись, пристыжено ответила пожилая госпожа Ю. — Даос настаивал на том, что... — её голос опустился до шёпота. — На том что ты не сможешь быть счастлив, и попадёшь в ад, если этого не сделать... Я испугалась...

Пожилой господин Ю не мог долго гневаться на свою жену, поэтому он остановился и хлопнул по столу.

— Я знаю, о чём думал тот старик! Но биологическая мать того ребёнка — певичка из борделя! Думать, что этот ребёнок имеет право получить титул!.. Как мерзко! Эта пожилая госпожа Гу, вторая дочь семьи Цинь, просто использовала нашу семью, чтобы заполнить сцену!

Пожилая госпожа Ю была удивлена, услышав это.

— Я сбита с толку, как она могла устроить такое? Неужели и Гу хоу был одурачен ею? И теперь, раз он разделил семью, неужели он собирается разоблачить её?

— Подумать только, все женщины в этом доме сбиты с толку! А мой старший сын — идиот, который слушает свою жену! — продолжил выговаривать пожилой господин Ю, всё ещё злясь. — Он мягкосердечен и не решителен при столкновении с проблемами, у него слабое сердце! Он вообще ничего не понимает и не думает о последствиях! Он может лишь все время жаловаться на то, что люди отказываются ему помогать! Если он действительно проделает большую работу, и возьмёт на себя большую ответственность, то от нашей семьи не останется и костей, которые люди могли бы съесть!

Как бы ни был бесполезен его старший сын, раньше он хотя бы не делал ничего дурного. Пожилой господин Ю доверял ему, потому что он был труслив и покорен, и имел хорошую жену: понимающую и разумную, а не это стихийное бедствие, на котором он был женат сейчас. Как жаль, что мать Яньжань не была благословлена и рано ушла из жизни! А невестка, заменившая её, оказалась бракованным продуктом!

— Я приведу Яньюй к тебе, и ты хорошо её воспитаешь, — пожилой господин Ю внезапно остановился и произнёс эти слова низким голосом.

Пожилая госпожа Ю подняла голову, в её глазах была неуверенность.

— Ты... — несмотря на то, что она была наивной, она всю свою жизнь видела, каким агрессивным может быть её муж.

— Старшая невестка — бич нашей семьи. Её нельзя доверять воспитание детей, — легко добавил тот.

После того как решение было принято, семья Ю действовала быстро. Во-первых, пожилая госпожа Шен выбрала прохладный день, приготовила щедрый подарок, чтобы увидеть пожилую госпожу Шен, и принесла ей свои искренние извинения за действия старшей невестки. Пожилая госпожа Шен знала её темперамент, и о том, что она была мягкой и слабой и знала лишь как полагаться на своего мужа, и что она никак не могла повлиять ни на своего старшего сына, ни на его жену. После продолжительных рыданий и извинений, старые подруги примирились.

Два дня спустя четвёртая невестка семьи Ю отправилась в поместье Нинъюань хоу с щедрыми подарками и, когда встретила Минлань, признала вину семьи Ю.

Четвёртая невестка была элегантным и сдержанным человеком, она никогда не участвовала в подобных вещах. Из-за указаний пожилого господина Ю, она должна была прийти в поместье Гу в слезах и, заикаясь, пытаться загладить вину их семьи. Минлань не собиралась слушать извинения других за тех невежественных людей, поэтому, чтобы помешать ей извиняться, она поспешно призвала маленького пельменя на помощь.

Малыш Туань только что наелся молока, так что очень сильно пах им. Поскольку его только-только вытащили из постели, он сидел на руках кормилицы. Увидев этого ослотившего от еды белого жирного вареника, четвёртая невестка семьи Ю вдруг расхохоталась и принялась обнимать, целовать его и уговаривать поднять голову.

— Какой красивый ребёнок! — сказала она. — Хорошие люди заслуживают такого благословения Небес!

Поняв немного ребёнка, она отдала его обратно няне и достала красно-золотой амулет.

— Это то, что мой муж попросил освятить выдающегося монаха, когда был на горе Юнься, чтобы поклониться Будде. Этот амулет приносит удачу.

— Доброта четвёртой тётки огромно, ведь я никогда не была достаточно вежливой, — сказала она, взяв его и с улыбкой осмотрев. — Когда я была ребёнком, четвёртая тётка угощала нас лучшими конфетами из растопленного сахара и пирожными с вишней. Мы с сестрицей Яньжань почти дрались за них!

— Вы двое действительно любите сладкое! — рассмеялась четвёртая невестка Ю. — Если тебе всё ещё это нравится, почему бы мне не принести немного в следующий раз? Похоже, твой сын такой же непослушный, как ты, и тоже любит торопиться, когда ест!

— Тётушка, я знаю, что хоть это и вкусно, это не лучшая еда для перекуса, — рассмеялась Минлань.

После этого атмосфера в комнате выправилась, они продолжили говорить о Яньжань.

— В последний раз, когда сестра Яньжань писала мне, она рассказывала, что занялась выращиванием камелий, — улыбнувшись, сказала Минлань. — Она прислала мне хорошую пудру.

— Она не пишет нам об этом, ведь свёкор боится, что она станет такой же, как её четвёртый дядя, перестанет заниматься повседневными делами и заботиться о семье, и будет баловаться с цветами, птицами, насекомыми и рыбой, — ответила четвёртая невестка Ю.

— На самом деле, сестрица Яньжань очень уважает знания своего четвёртого дядюшки, но из-за того что её деду не нравится это, она не смеет ничему у него учиться.

Они некоторое время смеялись, обсуждая безопасные вещи. Говоря о семье Ю, четвёртая невестка вспомнила своё сегодняшнее задание и, ощутив как что-то переворачивается в её животе, заставила себя произнести:

— Позавчера жена старшего сына семьи Ю получила от свёкра и свекрови разрешение вернуться в дом своих родителей.

Минлань была ошарашена, услышав это.

— Её обвинили в отсутствии почтительности к старшим, нежелании ухаживать за больными и неповиновении старшим, — смущённо добавила четвёртая невестка Ю.

Это действительно было трудно пытаться опровергнуть, если свёкор выдвинул эти обвинения лично. Брак госпожи Ю был уничтожен.

— Почему... Тогда господин Ю... — заикалась Минлань. — Вы не боитесь оскорбить своих родственников?..

— Сначала старший брат отказывался, но свёкор был настроен решительно, так что ему оставалось только смириться, — принялась тихо рассказывать четвёртая невестка Ю. — Что касается старших её семьи... После того как её родители умерли, моя невестка почти не общалась с ними.

Госпожа Ю была дочерью наложницы, её отец выдал её замуж за господина Ю только потому что был благосклонен к её биологической матери. Теперь же семью возглавлял её старший брат, законный сын отца. У брата и сестры долгое время были разногласия.

— На этот раз свёкор действительно непреклонен и быстр. Он даже заставил старшего брата переписывать отрывки о сыновней почтительности, — прошептала четвёртая невестка Ю. В семье Ю в эти дни действительно было опасно и беспокойно.

Пожилой господин Ю всегда отличался уникальным темпераментом. В течении десятилетий пока он был хозяином дома, он никогда не был мягок с нарушителями спокойствия, не важно, находились ли они внутри его семьи или вне её. Госпожа Ю, наконец, на себе ощутила, как её свёкор расправляется с врагами. Она пыталась молить о пощаде и даже угрожала смертью, но пожилой господин Ю не удостоил её и взглядом. Он попросил сильных служанок связать её и увезти её в повозке, чтобы она могла умереть на улице, раз ей так хочется. Затем он позвал детей, рождённых ею и, улыбаясь так, будто ничего не произошло, с теплотой в голосе сообщил им, что в будущем они будут жить и воспитываться в доме бабушки и дедушки.

Этот сын и дочь, пятнадцати и двенадцати лет отроду, принялись просить пощады для своей матери, но всё, что они услышали, это равнодушное «Любой из потомков семьи Ю, не следующий семейным правилам, идущий против воли старших, будет выставлен вон из этого дома». Свекровь поспешила увести их, поскольку внуков у семьи Ю было более десятка, и они

не испытывали в них недостатка, а значит пожилой господин Ю действительно мог выгнать их, разозлившись. В то время старший сын семьи Ю уже был способен только молча дрожать.

— После этого свёкор попросил третью невестку разобраться с приданым старшей невестки и упаковать его. Если бывшая жена старшего сына придёт и пожелает забрать его, то может сделать это, если нет, то его разделят между её детьми.

После этого приданое было спешно отправлено обратно в её родительский дом. Думая о том, что пожилой господин Ю давно спланировал всё это, Минлань была очень задумчивой. Четвёртая невестка, очевидно, испытывала страх, рассказывая об этом.

Минлань некоторое время молчала. Находясь в префектуре Ден она восхищалась тем, насколько добрым был дед Яньжань. Господин Чжуан тогда рассмеялся и сказал «Чем больше вы практикуете Дао, тем меньше следов ваших действий увидят».

— ...Это всё моя вина, меня так беспокоит то, что происходит теперь в семье Ю, — сказала Минлань. На самом деле, она ни капли не сожалела, однако должна была сказать это.

— Не стоит так говорить, — поспешно посоветовала четвёртая невестка Ю. — Во всём виновата только наша семья! Мы не смогли справиться со старшей невесткой, и она причинила всем столько вреда! Лишь старший брат заступился за неё и сказал несколько слов. Свёкор был так зол, что просто использовал семейные законы и был очень безжалостным... — она поспешно осеклась, опасаясь, что эти слова разозлят Минлань, ведь именно по отношению к ней недавно посторонние люди пытались поступить очень безжалостно.

— Талантливые высокоранговые чиновники имеют большой опыт в отношениях, маленькие чиновники имеют мало опыта, — с улыбкой произнесла Минлань. — У пожилого господина Ю любящее сердце родителя, его старший сын непременно поймёт это в будущем.

Она имела ввиду, что господин Ю не был бриллиантом, он даже не был бронзой или фарфором. В лучшем случае он был просто изделием эпохи неолита, которое не несёт никакой настоящей материальной ценности и годится только в качестве музейного экспоната. Одним словом, он был практически бесполезен для своей семьи, и мог быть нужен только в качестве поучительного примера из истории. Но изделие эпохи неолита хотя бы не станет разбивать дорогой фарфор, на котором не может нажиться. Оно должно тихо пылиться под стеклом.

— Правильно, именно это имел в виду мой свёкор, — радостно подтвердила четвёртая невестка Ю. — Когда мой свёкор узнал о том, что она совершила, пока он был болен, он заставил её стоять на коленях всю ночь, чтобы она подумала над своим поведением. Я пришла сюда, чтобы извиниться перед Гу Хоу. Когда я узнала всю историю, я почувствовала, что она недостойна прощения!

Они немного поболтали, а затем четвёртая невестка сказала:

— Через некоторое время мы вернёмся в префектуру Ден. Свёкор доверил мне дело Хунсяо, так что не волнуйся об этом.

— Если тётушка будет заниматься этим делом, мне не о чем беспокоиться, — улыбнулась Минлань. — Я просто не знаю, в порядке ли будет пожилой господин Ю? Если ему нехорошо, быть может ему лучше остаться в столице?

Четвёртая невестка была очень смущена, ей не нравилось говорить о таких вещах, но пожилой господин Ю велел ей передать всё без утайки, так что она могла лишь прокашляться и начать говорить:

— Это... Дело в том, что старшие не возвращаются с нами в префектуру Ден. Пожилой господин Ю сказал, что о них должен заботиться и содержать старший сын, поэтому они останутся со старшим братом. Через некоторое время они, э-э, подберут ему новую жену.

Минлань дёрнула уголками рта, внезапно ощутив, что лишилась дара речи.

Когда четвёртая невестка Ю ушла, она вернулась в свои покои и увидела, что малыш Туань проснулся, а кормилица дразнит его погремушкой. Маленький пельмень радостно протягивал руки, пытаясь поймать её, и пускал слюни от смеха. Большие чёрные блестящие глаза распахнулись, когда он увидел свою мать и, протянув руку он позвал её.

— Малыш уже начинает узнавать людей и знает, когда его мать приходит, — поприветствовав её, сказала кормилица.

Минлань села на кровать и, взяв ребёнка на руки, поцеловала его маленькое пухлое личико. Вытерев его носовым платком, она вздохнула. Она чувствовала себя немного расстроенной. Прошлой ночью Гу Тинье сказал ей, что судьба госпожи Ю это либо «умереть от болезни» либо получить развод. Второе было даже более жестоко, чем первое.

В тот момент Минлань вздохнула с облегчением.

— Господин Гунсунь действительно очень проницателен, — сказала тогда Минлань.

— Это не его предположение, это мои собственные мысли, — поправил Гу Тинье.

— Тогда госпожи Ю больше нет. А ведь она много лет была замужем в семье Ю и родила троих детей. Но Будда отвернулся от неё. В прошлом, когда она собиралась использовать сестрицу Яньжань, пожилой господин Ю уже угрожал ей разводом, — с противным лицом, которое она обычно использовала, чтобы «держать марку» хорошей лстивой жены, сказала Минлань. Оно было качественным, но совершенно неискренним. — Тогда всё для неё закончилось хорошо, но теперь возмездие настигло её в лице талантливого и красивого генерала, который способен легко узнать о делах в другой семье!

— Генерал управляет целой армией: планирование, предсказание действий врага, мы занимаемся всем этим. Нужно учитывать даже то, что находится от нас за тысячи ли, что уж говорить о таких тривиальных вещах! — приподняв брови, поддразнил её Гу Тинье.

— Если я возьму веер из перьев, я стану больше похожа на хоу Е? — улыбнувшись, пошутила Минлань. В последнее время мужчина был очень добродушным, так что она иногда позволяла себе вольности. Веер из белых перьев олицетворял собой силу ветров, а в даосизме считался средством для освобождения из мира форм и возможностью уйти в мир бессмертных. Другими словами, она имела в виду, что он считает себя таким же крутым, как небожители, и что ей стоит взять в руки какой-нибудь символ чтобы соответствовать его самомнению.

— Давай просто подождём и посмотрим, — не став спорить, просто ответил Гу Тинье.

Хорошо, теперь она посмотрела на это. Судя по услышанному, старший сын семьи Ю всё ещё был способен терпеть свою жену, поэтому даже попытался вымолить ей прощение и загладить свою вину одновременно. Однако когда пожилой господин Ю узнал все детали этого скандала, а затем старшая невестка осмелилась прийти к ним, чтобы обмануть, старший сын понял, что не сможет ничего сделать и пойти против Гу Тинье. В настоящее время они не могли загладить свою вину подарками и льстивыми речами — этого было попросту недостаточно, учитывая глубину нанесённого оскорбления. Если её не наказать, в будущем кровью расплатится вся семья Ю.

Конечно, смотреть на то, как вела себя эта преступница, для пожилого господина Ю действительно было невыносимо. Когда его сын женился во второй раз, он понял, что если умрёт, его пожилая супруга окажется в огненном шторме. Он надеялся лишь на то, что его сын не будет очарован этой женщиной достаточно долго. Он был уверен, что через некоторое время его мягкий ветреный сын сможет переключиться на какую-нибудь другую прелестницу, он не верил, что тот будет столько времени верен своей новой жене.

У Гу Тинье сейчас был расцвет карьеры, поэтому семья Ю должна была взять на себя ответственность. Если они хотели возместить ущерб и загладить свою вину, семья Гу должна была быть удовлетворена их действиями. До тех пор, пока Минлань заботилась об их семье в память о прошлых отношениях, через десять лет, возможно, они смогут общаться, как и раньше и восстановят хорошие отношения.

Благодаря профессиональному обучению господина Гунсуня отец пельменя, очевидно, становился более продвинутым. Минлань бросила сына на подушку, прижалась к его пухлому лицу и пробормотала:

— Пельмешек, ты говоришь, что твоя мать совершила небольшую ошибку, но ведь твой отец уже забыл об этом, правда?

Туань выпустил два пузыря слюны, выражая презрение.

В ту ночь она специально накрыла стол хорошими блюдами и усердно обслуживала Гу Тинье:

сняла с него придворные одежды, шляпу, привела поиграть пухлого сынишку, чтобы сделать его счастливым. Поскольку он достаточно ел и много спал днём, к вечеру Туань был очень активным и пребывал в хорошем настроении. Он извивался и хихикал в руках своего отца.

Гу Тинье спокойно взглянул на свою жену, которая мучилась угрызениями совести, и спокойно вытащил из своего рта маленькую пухлую руку сына, и потянул его за мизинец, чтобы он потрогал его щетину. Пельмень нашёл новое ощущение очень интересным — короткая щетина немного покалывала — и принялся хихикать, трогая лицо отца. Его маленькие ручки становились всё более и более гибкими, а сила хвата увеличивалась. Минлань никогда не осмеливалась носить серьги рядом с ним, опасаясь, что он начнёт дёргать за них.

Когда он потянул своего отца за волосы, Минлань ясно уловила боль на лице Гу Тинье, но тот, чтобы сохранить лицо, таки умудрился вернуть себе невозмутимое выражение. Опустив голову, Минлань улыбнулась.

Когда стол был накрыт, Минлань приказала кормилец отнести Туаня в другую комнату, чтобы они могли спокойно поесть, однако он упрямо держался за волосы и одежду отца. Его лицо покраснело, он отказывался отпускать его и уходить. Минлань замерла, не зная, что делать дальше, как и кормилица рядом с ней. Она ощущала липкий страх, сковывающий её. Гу Тинье мог разозлиться и отцепить его от себя силой, и ей страшно представить, как переломались бы эти маленькие пальчики.

Сейчас малыш Туань был подобен маленькому животному, которого ещё не отняли от груди. Он только начинал узнавать людей и в основном различал их по запаху. Он сидел очень близко к Гу Тинье и выглядел как маленький несчастный щенок, которого пытаются прогнать прочь. Гу Тинье внезапно переполнился состраданием и решил держать сына в одной руке, а палочки для еды в другой. Заметив это, Минлань улыбнулась и зачерпнула суп ложкой, пытаясь приободрить его.

Гу Тинье сделал глоток вина, затем окунул палочки в мясной соус и дал Туаню немного пососать. Минлань дёрнула уголками рта, пытаясь не смеяться. Он съел кусок блюда и снова дал жирному наглему Пельменю полминуты пооблизывать палочки. Минлань съела суп, а затем взяла немного мягкого и легко усваиваемого тофу и нежную рыбу, пожевала их и накормила сына. Эта маленькая жирная клёцка на самом деле всё ела с удовольствием и иногда открывала рот, выпрашивая еду.

— Малыш подрос и теперь может есть рисовую кашу, и, кажется, его аппетит улучшается, — улыбнувшись, сказала кормилица, всё ещё ожидавшая в стороне.

Они ели почти полчаса. Наевшись, Туань наконец начал зевать, перестал упорствовать, отпустил отца и его унесли, чтобы уложить спать.

Вымыв руки и переодевшись, Гу Тинье сел перед столом и, взяв в руки книг, сделав вид, будто ему всё равно, спросил:

— Я слышал, сегодня приходил кто-то из семьи Ю?

Посмотрев на потолок, Минлань, запинаясь, повторила то, что сегодня ей рассказала четвёртая невестка семьи Ю.

— О, это правда? — Гу Тинье держал книгу в очень вертикальном положении, с распушенными волосами он казался таким же элегантным, как учёные-фехтовальщики до Цинь. Однако он так и не перевернул ни единой страницы, хотя уже долго делал вид, что читает.

— Не пора ли сделать перерыв? Долго читать вредно для глаз, — смотря на это, прошептала Минлань.

— Даже такой грубый человек как я может знать несколько слов, — слегка приподняв уголки рта, заметил Гу Тинье с игривостью в голосе. — Я должен читать больше книг, чтобы госпожа сделала себе веер из перьев.

Минлань надулась и подошла к Гу Тинье, вырвала книгу у него из рук, села к нему на колени и яростно прикусила мочку его уха. Кокетливо прищулив глаза, она тихо сказала:

— Неужели книга также хороша, как я?

Некоторое время спустя мужчина, лёжа на боку, поддразнил её:

— Когда госпожа собирается сделать себе веер?

На самом деле у Минлань болела спина, ноги и она хотела только хныкать, опираясь руками на его грудь. Она очень устала, но он, как обычно, воспринимал её слёзы как провокацию.

— Даже если ты боишься, что тебя зарежут, ты не сможешь использовать этот веер, — пробормотала она.

— Тогда я просто встряхну его! — удерживая Минлань, с лёгкой улыбкой заметил он.

Эта кровать была очень большой, сделанной мастером, который делал мебель для императорского дворца. У неё были четыре высоких столбика-колонны, она была очень устойчива и красива. Некоторое время спустя, когда небо сильно потемнело, Минлань, чувствуя себя невероятно измученной, смотрела в потолок, и в оцепенении думала, что этот человек становится всё хуже и хуже.